

Копия.

ЕК-7.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ФЕДОРОВА, Григория Федоровича, /дополнительный/
от 21/ХII-34 г.

ВОПРОС: Каковы были установки руководства зиновьевско-троцкистской организации по вопросу о восстановлении в партии участников этой организации?

ОТВЕТ: Мне известно, что от ЗИНОВЬЕВА шла установка о том, что в партию надо входить во что бы то ни стало. При этом указывалось на то, что надо в партии сохранить свои оппозиционные кадры на случай дальнейших, вероятных разногласий с партией. Наряду с этим, была дана установка о том, чтобы отказаться от практики проведения совещаний участников организации, заменив их товарищескими чаепитиями, на которых, прикрываясь невинной формой этих сборищ, проводить обсуждение текущих политических вопросов.

Как я уже указывал в своем прошлом показании, я вплоть до 1931 года вместе с другими оппозиционерами принимал участие в обсуждении в ряде таких совещаний. С 1931 года я отошел от этой зиновьевско-троцкистской контр-революционной организации, но, так как я об этом никому из участников организации не заявил, то я считаю, что формально я продолжал оставаться в этой организации до момента ареста, тем более, что я до ареста сохранил и поддерживал связь с участниками этой контр-революционной организации.

ВОПРОС: Следствием установлено, что террористический акт над т. КИРОВЫМ совершен участником контр-революционной зиновьевско-троцкистской организации - НИКОЛАЕВЫМ. Признаете ли Вы, что за совершение этого террористического акта несет ответственность вся

- 2 -

организация в целом и Вы, в частности, как один из участников этой организации?

ОТВЕТ: Да, я полностью признаю, как ответственность всей зиновьевско-троцкистской организации в целом, так и, в частности мою ответственность за совершение террористического акта над тов. КИРОВЫМ.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано -

ФЕДОРОВ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ З ОТД ЭКО ГУГБ НКВД СССР - ЧЕРТОК.

в е р н о:- *(Рубцов)*